

1891

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Уроки слова благодатнаго:* О священномъ преданіи.—Св. Іоаннъ Предтеча и Креститель Господень.—Соты Духовныя.—Дополнительныя поученія къ книгѣ: „Прологъ въ поученіяхъ“.—*АѦонская лѣтопись:* Пожаръ Симонопетрскаго монастыря.—Краткое жизнеописаніе о. Павсія Величковскаго.—Записки русскаго инока АѦонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ.

Уроки слова благодатнаго.

О священномъ преданіи.

(Выписки изъ Св. Писанія).

Священное преданіе необходимо, потому что: а., ученіе и дѣла Христовы не вполне изложены въ св. книгахъ: много сотворилъ Іисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей (Іоан. 20, 30). Многое и другое сотворилъ Іисусъ, но еслибы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ (— 21, 25). Господь явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ со многими вѣрными доказательствами, въ продолженіи сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3).

б) наставленія Апостоловъ тоже не все изложены: многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами ко устами (2 Іоан. ст. 12). Многое имѣлъ я писать; но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростью, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устами (3 Іоан. ст. 13. 14).

в) *изустное поученіе и проповѣдь были первою обязанностію Апостоловъ: идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари (Мар. 16, 15). Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? Итакъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія (Рим. 10, 14. 15. 17). Что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить (2 Тим. 2, 2).*

Священное преданіе, согласное съ духомъ св. Писанія, имѣетъ равную съ Св. Писаніемъ силу для благочестія: хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ (1 Кор. 11, 2). Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѰема. Какъ прежде мы сказали такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѰема (Гал. 1, 9).

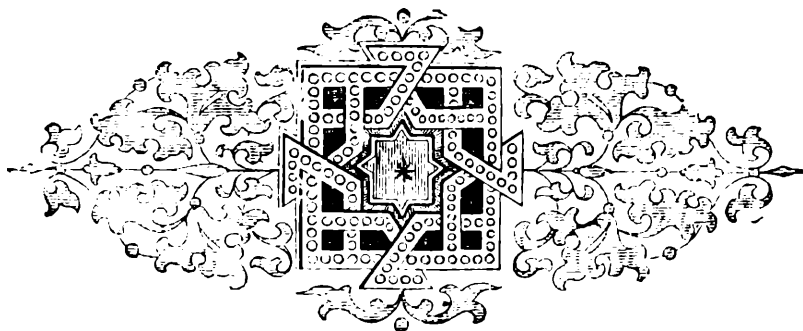
Священное преданіе а) полезно: Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова,—то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ (Лук. 1, 1—4).

б) обязательно для всякаго вѣрующаго: итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Сол. 2, 15). О Тимоѳей, храни преданное тебѣ (1 Тим. 6, 20). Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня (2 Тим. 1, 13).

Невѣрные отвергаютъ преданіе: Кто учить иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ (1 Тим. 6, 3. 4).

б) *предпочитаютъ преданіе человеческое, тщетную философію:* благоговѣніе ихъ предо Мною есть изученіе заповѣдей человѣческихъ (Ис. 29, 13). Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Кол. 2, 8).

Примѣры: Святые Апостолы большею частію устно возвѣщали волю Божію: идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ (Матѹ. 28, 19. 20). Я не упустилъ возвѣщать вамъ всю волю Божію. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждого изъ васъ (Дѣян. 20, 27. 31). Вы знаете, какъ каждого изъ васъ, какъ отецъ дѣтей своихъ, мы просили и убѣждали и умоляли поступать достойно Бога (Кол. 2, 11. 12). Вы знаете, какія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Іисуса (—4, 2). Ты пребывай въ томъ, чему наученъ, и что тебѣ ввѣрено, зная, кѣмъ ты наученъ (2 Тим. 3, 14). Апостолы пошли и проповѣдывали вездѣ при Господнемъ содѣйствіи (Марк. 16, 20). Не помните ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ (2 Сол. 2, 5).

Св. Іоаннъ Предтеча и Креститель Господень.

(Изъ Синаксаря на усѣкновение честныхъ главы его. Чет. Минея 29 августа).

Предтечѣ Господа нашего Іисуса Христа, предварившему рождество Его, надлежало предварить и спасительную смерть Его своею смертію, дабы, какъ на земли проповѣдалъ онъ пришествіе Господа, возвѣщая: *грядетъ крѣпкій мене во слѣдъ мене* (Мар. 1, 7.), такъ и во адѣ, содержимымъ тамъ душамъ возвѣститъ, что уже явился въ мірѣ ожидаемый Мессія. Обстоятельства страдальческой смерти св. Предтечи были слѣдующія.

Иродъ, называемый Антипа, сынъ старшаго Ирода, избившаго дѣтей Виолеемскихъ, злая отрасль злаго корня, четверовластникъ Галилеи, былъ женатъ на дочери Ареѣ, царя Аравійскаго; но, прельстясь красотою Иродіады, жены

Филиппа, брата своего, и согласясь съ нею, отогналъ отъ себя первую законную жену и взялъ Иродіаду. Это было противозаконно, потому что Филиппъ, какъ говорятъ историки *), былъ тогда еще живъ; а еслибы и умеръ, то и тогда, по закону, нельзя было Ироду взять жены брата своего, по той причинѣ, что она не была бездѣтна, а имѣла дочь отъ Филиппа. Такого беззаконія не могли сносить, ревнитель закона Божія, обличитель грѣховъ человѣческихъ и проповѣдникъ покаянія, св. Креститель Іоаннъ сталъ обличать Ирода предъ всѣми, говоря: не должно тебѣ имѣть жены брата твоего. Но Иродъ, не терпя обличенія, повелѣлъ ввергнуть Іоанна въ оковахъ въ темницу. Всего же болѣе воспыкала яростію противъ святаго обличителя Иродія. Она хотѣла тотчасъ убить его, но не могла, потому что Иродъ, знавшій Іоанна, какъ мужа праведнаго и святаго, котораго онъ прежде слушалъ съ удовольствіемъ и, внимая словамъ его, много дѣлалъ добраго, не хотѣлъ отдать его на убіеніе, боясь впрочемъ не столько Бога, сколько того, чтобъ народъ, почитавшій Іоанна какъ Пророка, не произвелъ возмущенія. Такимъ образомъ св. Іоаннъ пребывалъ въ темницѣ не малое время, не преставая поучать учениковъ, собиравшихся къ нему, добродѣтельной жизни, а вмѣстѣ и свидѣльствовать о пришедшемъ въ міръ Мессіи, почему для большаго увѣренія въ томъ и посылалъ ихъ вопрошать Господа: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* (Матѳ. 11, 2. 3.) дабы они, своими очами увидѣвъ славныя чудеса Господа, познали въ Немъ ожиданнаго Спасителя человѣковъ. (Не самъ хотѣлъ увѣриться въ томъ Предтеча: ибо какъ не знать было Христа тому, кто крестилъ Его, кто видѣлъ Духа Божія, сошедшаго на Него, слышалъ гласъ съ неба, и самъ, указывая на Господа, говорилъ: *се Агнецъ Божій?*).

Насталъ день рожденія Иродова. Въ этотъ день Иродъ угощалъ великимъ пиромъ князей своихъ, военачальниковъ и старѣйшинъ всей Галилеи; а дочь Иродіады увеселяла ихъ при томъ своею пляскою. Угодивъ тѣмъ Ироду и гостямъ его, плясавица, по наставленію злобной матери своей, потребовала въ награду себѣ главы св. Іоанна Крестителя: и Иродъ, поклявшійся предъ тѣмъ дать ей все, чего она ни

*) Іосифъ. Флав. кн. 18, гл. 7.

попросить, даже до половины царства своего, забывъ и святость Іоанна и свое уваженіе къ нему, — велѣлъ стражу отсѣчь голову Іоанна и принести на блюдѣ. Повѣствуютъ, что когда принесена была глава, еще источающая кровь, то къ ужасу всѣхъ присутствующихъ на пирѣ, она произнесла прежнія обличительныя слова свои: «не должно тебѣ имѣть жену брата твоего»! Но плясавица небоязненно приняла св. главу и отнесла ее къ матери своей, а Иродіада не устыдилась еще поругаться главѣ Предтечи: колола языкъ ея иглою, и боясь, чтобъ обличитель ея не воскресъ, когда бы приложили главу къ трупу, закопала ее во дворцѣ, на нѣкоторомъ безчестномъ мѣстѣ. (Обезглавленное тѣло въ ту-же ночь взято было учениками изъ темницы и погребено въ Севастіи).

За это незаконное убійство, къ которому послѣ приложилъ Иродъ и поруганіе Самому Господу во время страданія Его, — когда, *укоривъ Его съ вои своими, и поругався, оболкъ Его въ ризу свѣтлу, возврати къ Пилату* (Лук. 23, 11.), — мщеніе Божіе не умедлило наказать беззаконниковъ. Царь Аравійскій Ареѳа, мстя за безчестіе дочери своей, всталъ войною на Ирода, побѣдилъ его и поразилъ войско его такъ, что самъ Иродъ едва спасся. Потомъ императоръ Римскій лишилъ Ирода всей тетраршеской власти и всѣхъ богатствъ, и вмѣстѣ съ прелюбодѣйцею и ея дочерью, послалъ въ заточеніе, сперва въ Ліонъ Галльскій, потомъ въ Илерду, городъ Испанскій, гдѣ они бѣдственно кончили жизнь свою. Прежде всѣхъ погибла плясавица. Подъ нею, въ зимнее время, когда она проходила по льду чрезъ рѣку Сикорисъ, проломился ледъ и она погрузилась въ воду по шею такъ, что ледъ стиснулъ ее и она повисла въ водѣ, вися головою на льду. Тогда та, которая плясала нѣкогда на земли, не досягая дна рѣки, должна была какъ бы плясать въ водѣ. Наконецъ острымъ льдомъ совсѣмъ перерѣзало ей шею: обезглавленный трупъ унесенъ былъ водою, а къ Ироду и Иродіадѣ принесена была одна голова погибшей. Такъ правосудіе Божіе казнило плясавицу, для которой отсѣчена была глава св. Іоанна. Объ Иродѣ же и Иродіадѣ повѣствуютъ, что оба они пожерты были землею живые.

Итакъ св. Іоаннъ былъ Предтечею Христовымъ какъ при жизни, такъ и по смерти своей. Предваривъ сошествіе Господа во адъ, онъ благовѣстилъ тамъ Бога, явившагося во

плоти, и утѣшилъ души, тамъ содержавшіеся. Послѣ, съ ними, когда разоренъ былъ адъ въ воскресеніе Христово, онъ изшелъ со Христомъ оттуда, и сподобился многихъ вѣнцовъ на небѣ, какъ дѣвственникъ, какъ пустынножитель, какъ учитель и проповѣдникъ покаянія, какъ Пророкъ, Предтеча, Креститель, и наконецъ какъ мученикъ.

Святыми молитвами его да наставитъ и насъ на путь истиннаго покаянія и да сподобитъ царствія небеснаго Господь и Богъ нашъ, Которому со Отцемъ и св. Духомъ слава во вѣки. Аминь.

Соты Духовные.

14. Спасеніе души и добродѣтель.

(Продолженіе *).

Чувствуемая тобою утѣшенія надобно различать: истинныя ли они, или ложныя? И ложныя не могутъ повредить, когда не будешь обольщаться ими, а считать себя недостойнымъ утѣшенія. Смиреніе сохранить тебя отъ прелести; а хотя бы оныя были и благодатныя, но ежели увлекаешься въ высокоуміе, считаешь себя пріобрѣтшимъ богатство сіе, и уже обнадеживаешься въ спасеніи, то паки (опять) лишишься оныхъ. Богъ посѣщаетъ рабовъ своихъ, иногда и за терпѣніе скорбей, утѣшеніемъ, и тогда болѣе, когда они не ропщутъ, а считаютъ себя достойными скорбей. Вообще въ духовной жизни, въ дѣланіи нашемъ чередуются и смѣняются: страхъ и надежда; нашествія (скорбныя) и утѣшеніе (Схимон. Макарій).

Какъ жители самыхъ дальнихъ странъ сѣверныхъ, въ коихъ обитаетъ вѣчная зима, не имѣютъ понятія о пріятностяхъ весны и лѣта на югѣ: такъ живущіе по плоти, нечестивыя и грѣшники, не имѣютъ никакого чувства и разумѣнія о жизни истинной, — о тѣхъ сладостяхъ и утѣшеніяхъ, какія даруются вкушать Небеснымъ Мздовоздайтеlemъ и здѣсь еще на землѣ всѣмъ стремящимся къ достиженію спасенія трудовымъ и крестнымъ путемъ добродѣтели, какъ бы въ залогъ награды будущей, вѣчной, ожидающей ихъ на небѣ.

*) См. „Душеполезный Собесѣдникъ“ сего года выпускъ 5-й.

Не одни только внутреннія, духовныя утѣшенія служатъ наградою добродѣтели. Какъ порокъ и нечестіе всегда сопровождаются безславіемъ и презрѣніемъ, скрывааемыми только иногда подъ личиною лести и челоуѣкоугодія, — это при жизни еще порочныхъ и нечестивыхъ, когда ихъ внѣшнее, нерѣдко высокое положеніе можетъ вліять на окружающихъ и подвластныхъ имъ, а по смерти или совершеннымъ забвеніемъ или часто памятованіемъ хуже забвенія. Такъ и добродѣтель, не изъ-за внѣшнихъ наградъ подвизающаяся и не столько себя выказывающая наружно, сколько скрывающаяся, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе себѣ уваженія, чести и славнаго безсмертія (Іеромон. Серафимъ).

Утѣшай себя тѣмъ, что трудъ (добродѣланія) кратковремененъ, а успокоеніе за него — вѣчно, по благодати Бога — Слова (Авва Моисей).

Какъ за огнемъ само собою слѣдуетъ то, что онъ свѣтитъ, и за муромъ — то, что оно благоухаетъ; такъ и за добрыми дѣлами необходимо слѣдуетъ полезное (Св. Василій Великій).

О славѣ добродѣтели суди по Святымъ, потому что слава ихъ и по смѣрти бываетъ безсмертна (Св. Нилъ Синайскій).

И безъ воздаянія добродѣтель сама по себѣ есть награда, вѣнецъ и украшеніе, имѣя воздаяніе въ себѣ самой (Св. Исидоръ Пелусіотъ).

Упражняйся въ добродѣтели, которая любителей своихъ содѣлываетъ славными здѣсь, и еще славнѣйшими тамъ (Онъ-же).

Трикраты блаженны служащіе Тому единому, кто можетъ творить счастливыми служащихъ Себѣ. Ахъ! зачѣмъ не всѣмъ челоуѣкамъ извѣстно ты, драгоцѣнное состояніе добродѣтели? И зачѣмъ представляютъ тебя скорбною и безвыгодною долею, тебя, единое утѣшеніе въ злключеніяхъ нашего (земнаго) странствія? (Массильонъ).

Если ты желаешь и домогаешься оставить по себѣ память, то я укажу тебѣ путь къ ней, истинный и несомнѣнный: старайся быть добродѣтельнымъ. Ничто такъ не дѣлаетъ челоуѣка безсмертнымъ, какъ добродѣтель (Св. Златоустъ).

Какъ порокъ и нечестіе, прежде наказанія въ самихъ себѣ носятъ свою казнь; такъ и добродѣтель, прежде награжденія, есть сама себѣ награда (Онъ-же).

Во время труда (добродѣланія) возводи душевное око горѣ; и созерцая оную радость, не будешь отрекаться отъ трудовъ (Св. Ефремъ Сиринъ).

Между Евангельскими заповѣдями и крестомъ — чудное средство! Дѣланіе заповѣдей привлекаетъ на рамена дѣлателя крестъ, а крестъ усовершенствуетъ, утончаетъ нашу дѣятельность по закону Христову, объясняетъ намъ этотъ законъ, доставляетъ ощущеніе духовной свободы, не смотря на пригвожденіе, исполняетъ насъ неизреченною духовною сладостію, не смотря на горечь наружныхъ обстоятельствъ (Игнатій Еп. Кавказ.).

Человѣкъ, сохраняя въ себѣ, хотя въ несовершенствѣ, образъ всеблагаго Бога, по которому сотворенъ, радуется о всемъ добромъ и тогда, когда только слышитъ о немъ: по сему естественно блаженствовать ему, когда дѣлаетъ оное (Филаретъ М. Москов.).

Все хорошее и доброе съ трудомъ дѣлается; легко только грѣшить (Амвросій Еп. Харьков.).

Великій и высокій образъ жизни, цѣль котораго Небо («градъ царствія» или «градъ Божій», по выраженію св. Исаака Сирина), представляется труднымъ, принимая въ соображеніе рядъ испытаній, которыми онъ исполненъ: но при мужествѣ и горячности тѣхъ, кто ему слѣдуетъ, онъ становится весьма легкимъ (Златоустъ).

Такъ никогда не плачетъ ослѣпленный грѣшникъ объ ужаснѣйшихъ грѣхахъ своихъ, какъ плачутъ рабы Христовы о своихъ добродѣтеляхъ, находя ихъ недостаточными при сравненіи съ необъемлемо-обширною заповѣдію необъемлемаго Господа (Игнатій Еп. Кавказскій).

Покаяніе должно быть и началомъ духовной жизни, и душою ея, во все продолженіе ея (Св. Маркъ Подвижникъ).

Подвиги добродѣтели зависятъ не отъ возраста, не отъ тѣлесныхъ силъ, но отъ одной души и крѣпкой воли. Вотъ почему въ этихъ подвигахъ и жены вѣнчались побѣдою, и мужи, напротивъ, падали низверженные; дѣти пріобрѣтали славу, а люди старые часто покрывались стыдомъ (Златоустъ).

Доколѣ находишься въ тѣлѣ, не оставляй ни на минуту сердца твоего безъ храненія. Какъ земледѣлецъ не можетъ признать надежнымъ плодъ свой, доколѣ онъ находится на полѣ, и не знаетъ, что можетъ съ нимъ случиться до того

времени, какъ онъ сложится въ кладовыя: такъ и подвижникъ не можетъ оставить сердца своего нехранимымъ, *дондеже дыханіе есть въ ноздряхъ его* (Іов. 27, 3). До самой кончины человѣка страсти сохраняютъ способность возставать въ немъ, и неизвѣстно ему, когда и какая страсть возстанетъ: по этой причинѣ онъ доколѣ дышетъ, не долженъ оставлять бдительнаго наблюденія надъ сердцемъ своимъ; онъ долженъ непрестанно вопить къ Богу, умоляя Его о помощи и помилованіи (Авва Исаія).

Равенъ трудъ: пріобрѣсть что-либо доброе и потомъ сохранить пріобрѣтенное. Часто что пріобрѣтаютъ стараніемъ, то теряютъ нерадѣніемъ.

Что истинно должно исполнять, — это опредѣляетъ разсужденіе. *Суди вся здраво* учитъ Премудрый (Притч. 31, 4, 8). Разсужденіе есть садовничій ножъ — одни вѣтви отсѣкаетъ, а другія прививаетъ (Еписк. Теофанъ).

Иногда молчаніе полезнѣе словъ, а иногда слова лучше молчанія. Посему Премудрый и говоритъ: *время молчать, и время глаголати* (Екклес. 3, 7).

Если хорошее дѣло препятствуетъ другому лучшему, не уважимъ меньшаго (св. Ефремъ Сиринъ).

Чуждъ духовной мудрости, кто упражняется въ подвигахъ тѣлесныхъ, а небрежетъ о заповѣдяхъ Господа (Авва Дорофей).

Если бы кто, повредивъ одно колесо въ машинѣ, и тѣмъ остановивъ ея ходъ и дѣйствіе, не хотѣлъ исправить поврежденнаго, а старался бы только объ усовершеніи другихъ частей механизма, — тотъ никогда не могъ бы исправить поврежденіе. Такъ точно бесплодно всякое, повидимому, доброе дѣло человѣка, который, не имѣя рѣшимости отстать отъ той или другой порочной привычки думаетъ искупить свое преступленіе другими мнимыми добродѣтелями (Іаков. 2, 10. 11). Вотъ почему Господь такъ строго обличалъ іудеевъ, когда они жертвами думали вознаградить недостатокъ чистоты жизни (Ис. 1, 11—16).

Болѣе всего пекись о стяжаніи смиренія и любви. Безъ нихъ никакіе наши подвиги и дѣла не благопріятны Богу (Іеросхим. Макарій).

Святые отцы, достигавшіе высшей степени нравственнаго совершенства, считали себя не у́ что достигшими, подобно св. Апостолу Павлу, который говорилъ о себѣ: *ничесомже*

въ себѣ свѣтъ (1 Кор. 4, 4) и считалъ себя *первымъ* изъ грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15) (Онъ же).

Прилежа добродѣтели, не приходи въ уныніе отъ трудовъ, потому что безъ труда нѣтъ добродѣтели (св. Ефремъ Сиринъ).

Содержи всегда въ памяти превосходящихъ тебя добродѣтелію, чтобъ непрестанно видѣть въ себѣ недостатокъ противъ ихъ мѣры (св. Исаакъ Сиринъ).

Если случится когда и побѣдишься какою страстію, то не надобно малодушествовать, но смиряться (Іеросхимон. Макарій).

Если согрѣшивъ будешь мучиться, то узнаешь покой, ведя себя хорошо (св. Ефремъ Сиринъ).

Можно оставить одно добро ради другаго большаго добра (св. Іоаннъ Лѣствичн.).

Какъ убогіе, видя царскія сокровища, еще болѣе познаютъ нищету свою: такъ и душа, читая повѣствованія о великихъ добродѣтеляхъ св. отцовъ, дѣлается болѣе смиренною въ мысляхъ своихъ (св. Іоаннъ Лѣствичникъ).

Не малыми мѣрами измѣрай путь своей жизни. Если ты опередилъ возвращающихся назадъ или самаго порочнаго; то не думай, что достигъ уже предѣла добродѣтели. Превзойти немногихъ—не верхъ еще совершенства. Для тебя мѣрою должны быть заповѣдь и Богъ. А ты далеко еще отъ Бога, хотя идешь и быстрѣе иныхъ (св. Григорій Богословъ).

Имѣй въ виду не то, сколь многихъ сталъ ты выше (въ нравственномъ отношеніи), но то, сколь многихъ остаешься еще ниже (Онъ же).

Чѣмъ острѣе у насъ зрѣніе, тѣмъ болѣе познаемъ, сколь далеко мы отстоимъ отъ неба. Подобнымъ образомъ, чѣмъ болѣе преуспѣваемъ въ добродѣтели, тѣмъ больше научаемся познавать, сколь велико разстояніе между Богомъ и нами (Златоустъ).

Падая воздыхай, и преуспѣвая не надмевайся (св. Нилъ Синайскій).

Радуйся, когда дѣлаешь добродѣтель, но не превозносишь, чтобы не случилось крушенія въ пристани (св. Нилъ Синайскій).

Если будетъ тревожить тебя помысль самомнѣнія, скажи борющему тебя: «иди отъ меня прочь, лукавый помысль. Что такое я сдѣлалъ, и въ какой преуспѣлъ добродѣтели,

что внушаешь мнѣ подобныя мысли? Святые *каменіемъ побиени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроста* (Евр. 11, 37)... А я, все время жизни своей проведя въ грѣхахъ, какой дамъ отвѣтъ въ день суда?» И симъ отгонишь отъ себя высокоуміе (св. Ефремъ Сиринъ).

Въ томъ нѣтъ смиренномудрія, чтобы грѣшнику почитать себя грѣшникомъ: но смиренномудріе состоитъ въ томъ, чтобы, сознавая въ себѣ многое и великое, не воображать о себѣ ничего великаго. — Быть высокимъ по заслугамъ и уничижать себя въ умѣ — вотъ смиренномудріе (Онъ же).

Такъ все дѣлай и такъ обо всемъ думай, чтобы угодить Богу; ибо если нѣтъ у тебя этой мысли, то теряетъ цѣну всякое твое дѣланіе (Онъ же).

Если видѣ погибели, то есть гордости есть то, когда кто возносится и малыми и незначительными дѣлами; то спасительный признакъ смиренія есть — имѣть смиренный образъ мыслей и при всякихъ предпріятіяхъ и исправленіяхъ (св. Іоаннъ Лѣствичникъ).

Прилежно трудись въ маломъ руководѣліи твоёмъ, со страхомъ Божиимъ, и получишь за него не малое воздаяніе (св. Варсонофій).

Въ домѣ обычномъ есть кровля. Кровля дома душевнаго есть любовь, которая составляетъ совершенство добродѣтелей, такъ же, какъ и кровля дома есть совершеніе дома (Авва Дорофей).

Вѣра и надежда останутся на землѣ; одна любовь поидетъ съ нами въ небеса (Теодоритъ Кирскій).

Авва Памво говорилъ: «если имѣешь любовь, можешь спастися».

Крѣпость желающихъ стяжать добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобы не малодушествовать въ случаѣ паденія, но снова прилагать о ней попеченіе (Авва Дорофей).

Въ душевныхъ немощахъ укоряй себя и смирайся, но не смущайся и отнюдь не унывай.

— Первое успокоиваетъ и подаетъ благонадежіе къ исправленію; а послѣднее болѣе отягощаетъ — и врага (спасенія) воздвигаетъ къ большимъ бранямъ (Іером. Макарій).

Какъ злая роса губитъ прекрасныя цвѣты: такъ обманчивое самодовольство губитъ въ насъ все доброе (Еписк. Теофанъ).

Сопоставленіе себя съ высшими и совершеннѣйшими бываетъ самымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ врачевствомъ противъ самоубійства (Онъ же).

Если чувствуешь иногда тяжесть отъ безотчетной горести душевной, то облегчи ее сознаниемъ, что это духовный крестъ, попущенный отъ Бога къ испытанію насъ въ любви Божіей. — Не тогда наша любовь къ Богу явственна бываетъ, когда мы находимся въ благодатномъ утѣшеніи и радости, но когда доблественно терпимъ лишеніе оныхъ (Схим. Макарій).

Не высокоумствуй о жителствѣ твоёмъ, признавая его достойнымъ одобренія: потому что враги твои стоятъ еще предъ лицомъ твоимъ. Не возуповай на себя, доколѣ странствуешь въ земной жизни, доколѣ ты не миновалъ темныхъ властей воздушныхъ (Авва Исаія).

Всякому доброму дѣлу или предъидеть, или послѣдуетъ искушеніе, а безъ того оно и твердо не будетъ (Іеросхим. Макарій).

Безъ искушенія не могутъ быть тверды наши добродѣтели; дубъ когда вѣтромъ колеблется, то тверже углубляется корнями въ землю (Онъ же).

Искушеніе житіе человеку на земли, говоритъ Писаніе (Іов. 7, 1). Бодрствуемъ ли или спимъ, врагъ не перестаетъ нападать на насъ (Авва Исаія).

Не унывай отъ браней, искуси́е будешь и спасеніе получишь (Іеросхим. Макарій).

Душа человѣческая подобна мечу. Если она не будетъ испытана подвигами вольными и невольными, то не будетъ ни тверда, ни непреоборима, какъ мечъ не можетъ быть несокрушимъ, если при обработкѣ не пройдетъ чрезъ огонь и воду (Блаж. Августинъ).

Когда ты живешь въ мірѣ и не имѣешь борьбы, тогда еще болѣе смирайся; ибо часто Богъ, ради немощей нашихъ, не попускаетъ намъ подвергаться искушеніямъ, чтобъ не погибли мы (Авва Виссаріонъ).

Ожидай искушеній до послѣдняго издыханія: безъ нихъ никто не взоидетъ въ царствіе небесное.

Чѣмъ болѣе приблизишься ты къ Богу, тѣмъ сильнѣе врагъ ухватится за тебя.

Не вѣрь себѣ, что ты силенъ (въ нравственномъ преуспѣяніи), пока не будешь искушенъ, и не найдешь себя неизмѣннымъ (св. Исаакъ Сир.).

Нѣтъ ничего опаснѣе для добродѣтели, какъ увѣренность будто намъ не предстоитъ никакой опасности ко грѣху, будто мы свободны отъ каждаго искушенія ко злу и довольно крѣпки для побѣжденія всякаго искушенія (Прот. І. Толмачевъ).

Когда на пути своемъ находишь неизмѣнный миръ, бойся; потому что далеко ты стоишь отъ прямой стези (ведущей ко спасенію), протоптанной утружденными стопами Святыхъ (св. Исаакъ Сиринъ).

Пока ты еще на пути ко граду царствія (носители котораго одни только спасаемые), признакомъ приближенія твоего ко граду Божію да будетъ для тебя то, что срѣтаютъ тебя сильныя искушенія; — и чѣмъ болѣе приближаешься и преслѣдуешься, тѣмъ паче предстоящія тебѣ искушенія умножаются (Онъ же).

Ничего не имѣетъ тотъ, кто не стяжалъ спасенія, хотя бы весь міръ принадлежалъ ему (св. Тихонъ Задонскій).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПОУЧЕНІЯ ВЪ КНИГѢ:

„ПРОЛОГЪ ВЪ ПОУЧЕНІЯХЪ.“

мѣсяць сентябрь, день 5.

5. Въ назиданіе скрывающимъ свои грѣхи на исповѣди.

(Слово о покаяніи. Прол. Сент. 5).

Есть, къ несчастію, люди, которые скрываютъ свои грѣхи на исповѣди. Такъ одни изъ ложнаго страха, другіе изъ ложнаго стыда, третьи изъ гордости, иные наконецъ просто по невѣжеству утаиваютъ свои беззаконія при покаяніи отъ священника, а чрезъ это не только не получаютъ прощенія въ своихъ грѣхахъ, но и удваиваютъ ихъ, потому что лгутъ передъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, исповѣданіе ихъ пріемлющимъ. Чтобы на будущее время отвлечь такихъ людей отъ губительной привычки утаиванія грѣховъ и научить покаянію открытому, искреннему и нелицемѣрному, мы укажемъ имъ на одинъ случай того, какъ иногда каялись въ своихъ грѣхахъ христіане въ древности.

Въ одномъ городѣ былъ Епископъ, который, по наущенію діавольскому, разъ впалъ въ смертный грѣхъ. Горько раскаявшись въ своемъ паденіи, Епископъ для того, чтобы